

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Сергей КОВАЛЬЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора
Прикарпатского юридического института
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is dedicated to the research of the material evidences in criminal procedural legislation and the criminal proceedings doctrine of anglo-saxon legal system country's. The approaches of individual countries legislator of anglo-saxon legal system to the definition of material evidences in criminal procedure analyzes. The specific of their definition in the criminal proceedings doctrine of this countries determines.

Key words: material evidences, anglo-saxon legal system, criminal procedural legislation, criminal proceedings doctrine.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вещественных доказательств в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы. Анализируются подходы законодателя отдельных стран англосаксонской правовой системы к определению вещественных доказательств в уголовном производстве. Исследуется специфика их определения в доктрине уголовного процесса этих государств.

Ключевые слова: вещественные доказательства, англосаксонская правовая система, уголовное процессуальное законодательство, доктрина уголовного процесса.

Постановка проблемы. Одним из фундаментальных понятий доказательственного права и теории уголовного процессуального доказывания выступает понятие вещественных доказательств, которое, несмотря на значительное количество научных публикаций, на сегодняшний день остается дискуссионным. Определение понятия вещественных доказательств невозможно вне обращения к исследованию их понятия в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса зарубежных стран, которое позволит учесть положительный опыт нормативного закрепления этого понятия и определить возможность его учета в отечественном уголовном процессуальном законодательстве.

Актуальность исследования. Сравнительные исследования в области уголовного процессуального доказывания проводили В.Д. Басай, К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, И.А. Крицкая, А.В. Молдаван, И.В. Решетникова, В.А. Савченко, Т.В. Садовая, Б.А. Филимонов и другие отечественные и зарубежные ученые. В то же время определению понятия вещественных доказательств и их места в системе доказательств в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса стран

англосаксонской правовой системы в трудах указанных и других ученых уделяется недостаточно внимания.

Цель статьи заключается в исследовании понятия вещественных доказательств и их места в системе доказательств в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы.

Изложение основного материала. Уголовное процессуальное законодательство стран англосаксонской правовой системы для обозначения вещественных доказательств использует несколько терминов: «material evidence», «physical evidence» и «real evidence». В частности, в ч. 4 ст. 8 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 года английский законодатель оперирует термином «relevant evidence» (соответствующие доказательства), под которым понимает все, что будет допустимым в качестве доказательства в суде за совершение преступления [1]. В ч. 1 ст. 97А Закона о магистратских судах 1980 года для обозначения вещественных доказательств он использует термин «material evidence» [2], но его понятие в нормах этого нормативно-правового акта не раскрывает. В уголовном процессуальном законодательстве США законода-

тель обозначает вещественные доказательства термином «physical evidence» (правило 412 Федеральных правил доказывания 1975 года, обновленных для использования в 2015 году) [3], но не приводит его определения. В уголовном процессуальном законодательстве Канады законодатель для обозначения вещественных доказательств оперирует терминами «material evidence» (ст. 698 УК Канады 1985 года) [4] и «real evidence» (ст. 2 (1) и раздел XIII Военных правил доказывания 2009 года) [5]. В Законе о доказательствах 1985 года канадский законодатель использует термин «evidence» [6], которым обозначает все виды доказательств. В ст. 2 (1) Военных правил доказывания 2009 года он закрепляет определение понятия вещественных доказательств, согласно которому ими выступают все доказательства, представленные материальными объектами, когда они предложены для непосредственного восприятия суда [5].

Как и в уголовном процессуальном законодательстве, в доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы для обозначения вещественных доказательств традиционно используются термины «material evidence», «physical evidence» и «real evidence», которые на сегодняшний

день учеными рассматриваются в качестве синонимов [7; 8]. В то же время формированию такой позиции предшествовало использование терминов «material evidence» и «real evidence» с предоставлением им разного содержания. В частности, в юридическом словаре К. Блэка в конце 60-х годов XX века material evidence определяются как доказательства, которые имеют отношение к существенным вопросам в споре или осуществляют законное и эффективное влияние, являются значимыми для принятия решения по делу [9, с. 1128], а real evidence – как доказательства, представленные самими вещами, вид или осмотр которых позволяет отличить их от описания устами свидетеля, например, внешний вид человека в случаях, когда суду представлены шрамы, раны, отпечатки пальцев и т.д., оружие и орудия, использованные при совершении преступления, другие неодушевленные предметы и доказательства физического вида места (места события, совершения преступления или местонахождения имущества, в отношении которого применяется принудительное отчуждение), полученные судом и принятые им к осмотру [9, с. 1430–1431].

Таким образом, в начале второй половины XX века термин «physical evidence» в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы не использовался, определение понятия «material evidence» было довольно широким, поскольку позволяло охватить им любые доказательства, которые находились в логической связи с событием преступления, а определение понятия «real evidence» характеризовалось неоднозначностью за счет их рассмотрения как вещей и указания в перечне их видов внешнего вида человека и доказательств физического вида места, что, по сути, соответствовало определению вещественных доказательств в уголовном процессе Федеративной Республики Германия как объектов осмотра.

На сегодняшний день термины «material evidence», «physical evidence» и «real evidence» в доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы используются для обозначения материальных объектов, образованных в результате совершения преступления и обнаруженных на

месте происшествия или в смежных местах [10, с. 4], имеющих отношение к происшествию, которое выступает предметом судебного процесса [11, с. 195; 12, с. 16], и предназначенных для доказывания факта в вопросах, исходя из их очевидных физических характеристик [7]. Независимо от используемого термина (material evidence, physical evidence или real evidence), ученые указанных стран относят к их числу любые материальные объекты – от массивных объектов до микроскопических элементов [10, с. 4], в том числе оружие (пистолеты, ножи и т.д.), нелегальные наркотические средства, отпечатки пальцев, одежду, документы, следы ног, волосы, кровь, следы травы и другие пятна на одежде, металлические и деревянные фрагменты, а также объекты, которые были похищены, в частности товары, деньги и кошельки [13, с. 344].

Наряду с терминами «material evidence», «physical evidence» и «real evidence» ученые стран англосаксонской правовой системы оперируют термином «demonstrative evidence» (наглядные доказательства), по-разному подходу к определению их правовой природы.

В частности, одна группа ученых рассматривает наглядные доказательства в качестве самостоятельного вида доказательств. Так, У. Бернам и Н.Р. Беванс выделяют их в качестве самостоятельного вида доказательств, который исследуется ними наряду с вещественными доказательствами [11, с. 195; 14, с. 94–95]. Более широко правовую природу наглядных доказательств рассматривают Т. Дж. Таллерико и Дж. Дж. Рафелсон, которые определяют их как любую форму доказательств, иллюстрирующих или объясняющих показания свидетеля [15, с. 50]. Похожую позицию занимает Ш.Л. Кларк, по мнению которого наглядные доказательства выступают доказательствами, используемыми для иллюстрации признаков, характеристик или показаний [16, с. 29]. Отходя от назначения наглядных доказательств в уголовном процессе, К. Блэк характеризует их как доказательства, направленные непосредственно к чувствам вне показаний [9, с. 519].

Вторая группа ученых отрицает целесообразность признания наглядных

доказательств самостоятельным видом доказательств. Так, Л.Х. Хок рассматривает наглядные доказательства как вспомогательные средства в представлении и понимании доказательств [17]. К.Ф. Петерсон не определяет правовую природу наглядных доказательств, но указывает на то, что они формально не признаны доказательствами, и поддерживает позицию ученых, которые предлагают рассматривать их в качестве части показаний свидетеля [18].

Третья группа ученых обращает внимание на двойственную правовую природу вещественных доказательств, учитывая возможность использования тех или иных наглядных доказательств в качестве самостоятельных доказательств или вспомогательных средств. В частности, Э.М. Эллиот указывает, что наглядные доказательства могут состоять из судебных экспонатов, которые допущены в качестве доказательств, и визуальных средств, которые не будут введены в качестве доказательств, а используются свидетелем или адвокатом для объяснения вопросов, имеющих отношение к судебному процессу [19]. У.М. Харт и Р.Д. Бланчард рассматривают наглядные доказательства как вещественные или другие материальные доказательства, которые могут быть представлены в зале судебного заседания и использованы для доказательства факта или в иллюстративных целях, помогая свидетелю объяснить показания [20, с. 208].

Неоднозначная правовая природа наглядных доказательств негативно влияет и на практику их использования во время судебного разбирательства. В частности, Р.Д. Янг и С. Сассер отмечают, что в случаях, когда суды ссылаются на наглядные доказательства, не всегда понятно, имеют ли они в виду наглядные средства, которые необходимо формально признать доказательствами, или средства, которые помогают суду понять показания [21].

Как обоснованно указывает Э.С. Липсон, проблема определения понятия наглядных доказательств возникает из того факта, что они являются производной формой других трех видов доказательств. Иными словами, наглядные доказательства являются средством для представления показаний, документов или вещественных доказательств [22]. В таком понимании

наглядные доказательства, по мнению Ч.П. Немеса, являются не реальными вещами или альтернативными им формами, а заменой формы доказательств, изучаемой судом, присяжными и сторонами [23, с. 83]. Как замена формы доказательств наглядные доказательства используются свидетелем, экспертом [15, с. 50], адвокатом и прокурором [14, с. 95] с целью иллюстрации, уточнения [18] и объяснения доказательств [24, с. 264], в том числе демонстрации или иллюстрации показаний [25, с. 21] или представления или демонстрации объекта, который невозможно доставить в зал судебного заседания (например, схема первого этажа дома, где произошло преступление, или схема дорожного перекрестка, где произошла автомобильная авария) [11, с. 195].

Таким образом, наглядные доказательства в уголовном процессе стран англосаксонской правовой системы, как и вещественные доказательства, выступают материальными объектами, используемыми в уголовном процессуальном доказывании. В то же время они отличаются от вещественных доказательств: 1) временем и механизмом их образования (наглядные доказательства образуются вне связи с событием преступления); 2) объектным составом (к наглядным доказательствам ученые относят: модели, графики, диаграммы, рисунки, фотографии, видеозаписи, научные тесты, компьютерные реконструкции и любые другие предметы, которые могут объяснить или проиллюстрировать вопросы по делу [19]); 3) субъектным составом (наглядные доказательства могут образовываться и подаваться только свидетелями, экспертами, адвокатом и прокурором); 4) стадией уголовного процесса, в которой они могут быть использованы (наглядные доказательства подлежат использованию исключительно в ходе судебного разбирательства); 5) доказательственным значением (в отличие от вещественных доказательств наглядные доказательства не имеют самостоятельного доказательственного значения и используются только в совокупности с показаниями); 6) назначением в уголовном процессе (они используются для наглядного объяснения показаний или демонстрации материальных объек-

тов, которые с учетом их физических свойств не могут быть доставлены в судебное заседание).

Исследуя доказательственное право Англии и США, И.В. Решетникова указывает, что «в Америке часто для обозначения вещественных доказательств используют понятие «экспонаты» (exhibits)» [26, с. 135]. В то же время такая позиция подлежит уточнению, поскольку, во-первых, при указании названия этого термина на английском языке И.В. Решетникова допускает техническую ошибку: в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы он определяется как «exhibits». Во-вторых, термин «exhibits» используется в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса не только США, но и других стран англосаксонской правовой системы. В частности, термином «exhibits» оперирует законодатель Австралии (ч. ч. 1 и 2 ст. 42 и ст. 170 Уголовно-процессуального закона Западной Австралии 2004 года [27], ст. ст. 149А и 184 Уголовно-процессуального закона Нового Южного Уэльса 1986 года [28], ч. 5 ст. 53 и ч. 9 ст. 128А Закона Австралии о доказательствах 1995 года [29]), Англии (п. 3 ст. 5А и п. 2 ч. 6 ст. 5F Закона Англии о магистратских судах 1980 года [2]) и Канады (ст. ст. 175 (1), 202 (1), 482 (3), 520 (7), 521 (8), 551 и другие УК Канады 1985 года [4] и ст. 26 (3) Закона Канады о доказательствах 1985 года [6]). В-третьих, термины «real (material, physical) evidence» и «exhibits» в доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы не используются в качестве синонимов. В частности, термин «exhibits» учеными применяется для обозначения любых материальных объектов, подлинность которых должна быть официально заверена [11, с. 195], и которые официально представлены как доказательства в суде [30, с. 1729], допущены им к рассмотрению в качестве доказательств [11, с. 195] и предоставлены суду для осмотра [31, с. 363]. У. Бернам, осуществляя классификацию материальных объектов, которые относятся к числу exhibits (в переводе цитируемой работы У. Бернама термин «exhibits» определяется как «экспонированные в суде доказательства»), разделяет их

на три группы: вещественные доказательства (real evidence), наглядные доказательства (demonstrative evidence) и документы [11, с. 195]. Таким образом, термин «exhibits» в доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы используется для обозначения любых материальных объектов, допущенных судом в качестве доказательств и представляемых для осмотра, в том числе и вещественных доказательств.

Кроме термина «exhibits», в доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы употребляется термин «demonstrative exhibits» (наглядные экспонаты). Указанный термин используется учеными для обозначения созданных сторонами [32] и представленных суду материальных объектов, которые не обладают формой документа (например, графиков, видеороликов, моделей, компьютерной графики) [21], не относятся к числу вещественных доказательств, а выступают производными или косвенными доказательствами, то есть иллюстрациями существующих первичных доказательств – документов или показаний свидетелей и экспертов, а соответственно, редко имеют доказательственное значение и выступают составной частью эффективной стратегии убеждения [33, с. 45]. С учетом приведенных характеристик термин «наглядные экспонаты» в доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы рассматривается как синоним термина «наглядные доказательства».

Выводы. Уголовное процессуальное законодательство стран англосаксонской правовой системы, в отличие от континентальной (романо-германской), не содержит определения понятия вещественных доказательств, хотя и предусматривает их использование в уголовном процессуальном доказывании в качестве самостоятельного вида доказательств. Используя для обозначения вещественных доказательств термины-синонимы «material evidence», «physical evidence» и «real evidence», уголовное процессуальное законодательство стран англосаксонской правовой системы подразумевает под ними материальные объекты, предоставленные сторонами для непосредственного восприятия судом. В доктрине уголовного процесса стран

англосаксонской правовой системы указанные термины используются для обозначения любых материальных объектов, которые образованы в результате совершения преступления, обнаружены на месте происшествия или имеют отношение к нему и, исходя из их очевидных физических характеристик, предназначены для доказывания фактов. Термин «demonstrative evidence», которым ученые стран англосаксонской правовой системы оперируют наряду с терминами «material evidence», «physical evidence» и «real evidence», используется для обозначения наглядных доказательств, отличающихся от вещественных доказательств временем и механизмом их образования, объектным и субъектным составом, стадией уголовного процесса, в которой они могут быть использованы, доказательственным значением и назначением в уголовном процессе. Используемые в уголовном процессуальном законодательстве и доктрине уголовного процесса стран англосаксонской правовой системы термины «exhibits» и «demonstrative exhibits» не являются синонимами терминов «material evidence», «physical evidence» и «real evidence». В частности, термин «exhibits» употребляется для обозначения любых материальных объектов, допущенных судом в качестве доказательств и представляемых для осмотра, в том числе и вещественных доказательств, а термин «demonstrative exhibits» используется как синоним термина «demonstrative evidence».

Список использованной литературы:

1. Police and Criminal Evidence Act 1984 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60>.
2. Magistrates' Courts Act 1980 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/43/section/97A>.
3. Federal Rules of Evidence 1975, updated for use in 2015 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://federalevidence.com/downloads/rules.of.evidence.pdf>.
4. Criminal Code of Canada 1985 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf>.
5. Military Rules of Evidence 2009 [Electronic resource]. – Regime of access : http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C.R.C.,_c._1049.pdf.
6. Canada Evidence Act 1985 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-5.pdf>.
7. Scheb, John M. Criminal Law and Procedure / John M. Scheb, John M. Scheb II. – 7th edition. – Belmont, California: Wadsworth Publishing Co Inc, 2010. – 758 p. [Electronic resource]. – Regime of access : <https://books.google.com.ua/books?id=0lbhM-igS3IC&pg=PT464&lpg=PT464&dq=john+scheb+criminal+law+real+material+physical+evidence&source>.
8. Garland, Norman M. Criminal Evidence / Norman M. Garland. – 5th edition. – New York : McGraw-Hill Education, 2014. – 512 p.
9. Black's Law Dictionary: Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern / By Henry Campbell Black. – Revised Fourth Edition by the Publisher's Editorial Staff. – St. Paul: West Publishing Co, 1968. – 1882 p.
10. Crime Scene and Physical Evidence Awareness for Non-Forensic Personnel / United Nations Office on Drugs and Crime. – New York : United Nations, 2009. – 25 p.
11. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск / У. Бернам ; перевод с англ.: А.В. Александров, В.А. Власихин, А.Л. Коновалов и др.; науч. ред. В.А. Власихин. – М. : «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.
12. Gonzalez, Ervin A. No Ideas But in Things: A Practitioner's Look at Demonstrative Evidence / Ervin A. Gonzalez, Kyle B. Teal // The Florida Bar Journal. – 2015. – December. – Volume 89. – No. 10. – P. 16.
13. Gardner, Thomas J. Criminal Evidence: Principles and Cases / Thomas J. Gardner, Terry M. Anderson. – 9th Edition. – Boston : Cengage Learning, 2014. – 560 p.
14. Bevans, Neal R. Criminal Law and Procedure for the Paralegal / Neal R. Bevans. – Second Edition. – Stamford : Cengage Learning, 2014. – 480 p.
15. Tallerico, Thomas J. Demonstrative Evidence / Thomas J. Tallerico, Jeffrey G. Raphelson // Michigan Bar Journal. – 2015. – October. – P. 50–52.
16. Clark, Shannon L. Demonstrative Evidence / Shannon L. Clark // Facts&Findings. – 2013. – March/April. – P. 29–31.
17. Hock, Lai Ho. The Legal Concept of Evidence / Lai Ho Hock // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. – Regime of access : <http://plato.stanford.edu/entries/evidence-legal/>.
18. Peterson, Kathleen Flynn. Enhanced Persuasion: Effective Use of Demonstrative Evidence at Trial / Kathleen Flynn Peterson // The Advocate. – 2010. – January Issue. – Volume 37. – Number 1 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://www.robinskaplan.com/~media/pdfs/enhanced%20persuasion%20effective%20use%20of%20demonstrative%20evidence%20at%20trial.pdf?la=en>.
19. Elliott, Edgar M., IV. Demonstrative Evidence / Edgar M. Elliott, IV [Electronic resource]. – Regime of access : <http://csattorneys.com/wp-content/uploads/2011/03/Demonstrative-Evidence.pdf>.
20. Hart, William M. Litigation and Trial Practice / William M. Hart, Roderick D. Blanchard. – Sixth Edition. – Stamford : Cengage Learning, 2006. – 752 p.
21. Young, Rodger D. Effective Use of Demonstrative Exhibits and Demonstrative Aids / Rodger D. Young, Steven Susser // Business Law: Michigan Bar Journal. – 2000. – November [Electronic resource]. – Regime of access : <http://www.youngpc.com/effective.pdf>.
22. Lipson, Ashley S. Instant evidence: how to assess admissibility when every second counts / Ashley S. Lipson // Trial. – Nov. 1996. – Vol. 32. – Issue 11 [Electronic resource]. – Regime of access : <http://www.thefreelibrary.com/Instant+evidence%3A+how+to+assess+admissibility+when+every+second...-a018875463>.
23. Nemeth, Charles P. Law and evidence: a primer for criminal justice, law and legal studies / Charles P. Nemeth. – 2nd edition. – Sudbury : Jones & Bartlett Learning, LLC, 2011. – 340 p.
24. Ferch, Ryan E. Helping the Jury: an Argument for Sending Summary Demonstrative Evidence into the Jury Room / Ryan E. Ferch // Journal of Court Innovation. – 2008. – Volume 1. – Number 2. – P. 263–286.
25. Leestma, Jan E. Forensic neuropathology / Jan E. Leestma. – Third

edition. – New York : CPC Press, Taylor and Francis Group, 2014. – 789 p.

26. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – Екатеринбург : Издательство УрГЮА, 1997. – 240 с.

27. Criminal Procedure Act of Western Australia 2004 [Electronic resource]. – Regime of access : [https://www.slp.wa.gov.au/statutes/swans.nsf/\(DownloadFiles\)/Criminal+Procedure+Act+2004.pdf/\\$file/Criminal+Procedure+Act+2004.pdf](https://www.slp.wa.gov.au/statutes/swans.nsf/(DownloadFiles)/Criminal+Procedure+Act+2004.pdf/$file/Criminal+Procedure+Act+2004.pdf).

28. Criminal Procedure Act 1986: New South Wales Consolidated Acts [Electronic resource]. – Regime of access : http://www.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/cpa1986188/.

29. Australia Evidence Act 1995: Act No. 2, 1995 [Electronic resource]. – Regime of access : <https://www.legislation.gov.au/Details/C2016C00605>.

30. Black's Law Dictionary: Eighth Edition / Bryan A. Garner, editor in chief. – St. Paul : Thomson/West, 2004. – 5426 p.

31. Stasky, William P. Case Analysis and Fundamentals of Legal Writing / William P. Stasky, R. John Wernet, Jr. – Fourth edition. – St. Paul, New York, Los Angeles, San Francisco : West Publishing Company, 1994. – 480 p.

32. Hinderaker, Allen. Demonstrative Evidence Under the Rules: The Admissible and Inadmissible / Allen Hinderaker, Ian McFarland [Electronic resource]. – Regime of access : <http://www.merchantgould.com/News-Room/Articles/85803/Demonstrative-Evidence-Under-the-Rules-The-Admissible-and-Inadmissible>.

33. Ehle, Bernd. Effective Use of Demonstrative Exhibits in International Arbitration / Bernd Ehle // Czech (& Central European) Yearbook of Arbitration. – 2012. – Vol. 2 : Party autonomy versus autonomy of arbitrators. – P. 43–59.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СЛЕДСТВИЕМ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Анна КОНОВАЛОВА,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии адвокатуры Украины, адвокат

Summary

In the article an author is ground the necessity of creation of private methodologies of defense for criminal cases about the feasibility of some crimes; defense in the conditions of active realization by investigation of secret inquisitional (search) actions, either operatively-search events or application of safety measures, that limits rights for the side of defense substantially. The basic situations of defense, that are typical for criminal cases, are examined, where accepted investigation measures of providing of safety in a relation: victims and witnesses for the prosecution; suspected, defendant or their advocate-defender; when the subject of such situations is an advocate – representative of interests of victim. A list over of judicial actions that an advocate can conduct, tactical receptions, is brought in situations, when application of safety measures results in limitation of rights for the side of defense.

Key words: participants of criminal trial, advocate, measures of providing of safety, tactician of defense.

Аннотация

В статье автором обосновывается необходимость создания частных методик защиты в уголовных делах о совершении некоторых преступлений; защиты в условиях активного проведения следствием негласных следственных (розыскных) действий, либо оперативно-розыскных мероприятий, либо применения мер безопасности, что существенно ограничивает права стороны защиты. Рассматриваются основные ситуации защиты, которые являются типичными для уголовных дел, где следствием приняты меры обеспечения безопасности в отношении: потерпевших и свидетелей обвинения; подозреваемого, обвиняемого либо их адвоката-защитника; когда субъектом таких ситуаций является адвокат – представитель интересов потерпевшего. Приводится перечень процессуальных действий, которые может проводить адвокат, тактических приемов в ситуациях, когда применение мер безопасности приводит к ограничению прав стороны защиты.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, адвокат, меры обеспечения безопасности, тактика защиты.

Постановка проблемы. Одним из факторов успешного решения задач уголовного судопроизводства является создание надлежащих условий для охраны прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства (ст. 2 УПК Украины). Среди факторов, которые негативно влияют на процесс досудебного расследования и рассмотрения дела в суде, является незаконное воздействие на участников уголовного судопроизводства со стороны лиц, заинтересованных в том, чтобы виновные не были привлечены к уголовной ответственности. Наиболее опасным является противодействие расследованию в форме насильственного посягательства на жизнь и здоровье участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, которые не вовлечены в эту сферу.

С целью борьбы с незаконным противодействием досудебному расследованию и судебному рассмотрению дела в действующем уголовном процессуальном законодательстве Украины предусмотрена система мер обеспечения безопасности, которую можно рассматривать как совокупность предупредительных правовых мер, которые обеспечивают в процессе уголовного судопроизводства и вне его защиту лиц, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве, их родственников и близких от различных форм посткриминального воздействия, предусмотренных в Законах Украины «Об обеспечении безопасности лиц, которые принимают участие в уголовном судопроизводстве» (далее – Закон) [1] и «О государственной защите судей и работников правоохранительных органов» [2], а также в УПК Украины и